

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ:

**И даже богач мне сказал:
«Перед смертью только
и вспомню, как пил вино
из женской туфельки...»**

Белорусская писательница собрала в новой книге 500 невыдуманных историй о любви

Светлана Алексиевич не пишет события - пишет чувства. За ними встает время, его нерв. Потому так волнуют ее книги «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики», «Зачарованные смертью», «Чернобыльская молитва».

В Белоруссии ее книги не выходят. Новая вещь, над которой писательница работает, «Чудный олень вечной охоты» - о любви.

- Почему такое название?
- Это строчка Грина. Правда, замечательная?

- Вы стали собирать истории любви - какая поразила вас больше всего?

- Вот как раз такой истории, которая вошла бы в книгу главной, пока нет, хотя я собрала уже 500 рассказов. Я еще не слышу чистого звука. Есть одна лагерная история, одна военная и еще исповедь гомосексуалиста - они наиболее сильные.

Лагерная - Ромео и Джульетта 37-го года. Московская семья, муж и жена, они живут, а потом выясняется, что ее отец убил его отца. Советские чиновники, которые друг друга пожирали. Сначала она, почти девочкой, попадает в лагерь, поскольку отца расстреляли. Потом он. И в лагере ищут друг друга. Они еще не знают, что отец одного убил другого. Но для меня не это самое главное. Они влюблены, а встретиться можно только в туалете среди куч дерьма и только на 15 минут, и то для этого надо собирать сахар, сигареты, они сбегаются на 15 минут и потом опять 2 - 3 месяца ожидания.

- Сама любовь происходит в туалете?..

- Да. Что-то подобное я читала только у Шаламова и у Керсновской. Потом их рассылают в разные места. Потом они опять сходятся. Потом у них другие семьи. Но все-таки они стано-

Светлана Алексиевич.

вятся парой. И он все время думает, как придет и старику, ее отцу, скажет, кто он. Он пришел. Они начали разговаривать. Старик говорит: вот желудок плохо работает, запоры мучают... Он смотрит: как с этим стариком говорить о том, что тот убийца?.. И уходит, не сказав ему ни слова.

Все дело именно в подробностях. Как у Пруста: я тку свое полотно из воздуха времени. Я ишу детали. От одной женщины, от ее рассказа осталась одна фраза: я такая маленькая пошла на фронт, что за время войны даже подросла...

(Окончание на 4-й стр.)